

Маша Царева

**СВАДЬБА НА ВЫБОР
ИЛИ
ЖЕНИХИ
В АССОРТИМЕНТЕ**

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ц18

Царева, М.

Ц18 Свадьба на выбор или Женихи в ассортименте /
М. Царева. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2019. — 320 с. — (Московский бестиарий).

ISBN 978-5-521-74008-6

Это очень смешная книга о городской «войне полов». В большом городе свои законы коммуникации, встретить свою любовь здесь очень сложно. Главная героиня книги — обычная горожанка, которая мечтает о бесхитростной форме счастья. Ярослава Калинина решает выйти замуж. Проблема в том, что жениха у нее два, и ни одному из них она так и не решается признаться в наличии альтернативы. Известный спортсмен-экстремал, снискавший славу разбивателя сердец, и успешный бизнесмен, способный превратить жизнь женщины в голливудскую сказку. Ярослава мечется между мужчинами и планирует сразу две свадьбы, в надежде, что в последний момент все как-нибудь разрулится само собою.

Книги Маши Царевой — грустные и смешные, это зеркало эпохи безумных нулевых. Это остросоциальная сатирическая проза о жизни современных горожанок. Смешные злободневные тексты, которые и сейчас не потеряли своей актуальности. Серия «Московский бестиарий» — это энциклопедия о жизни горожанок. Временами циничные, временами — романтические, ищущие счастье в мире, где перепутаны все ориентиры, любящие приключения, примеряющие на себя разные социальные модели героини Маши Царевой с первых страниц влюбляют в себя читателя и вдохновляют интересоваться их жизнью и развитием. Это очень смешные и очень грустные книги о современном городе.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Маша Царева, 2019
© Т8 RUGRAM, оформление 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ISBN 978-5-521-74008-6

ГЛАВА 1

— **Е**сли мужчина не падает в обморок от моей красоты, не тащит меня на аркане в загс и не говорит в первые же пятнадцать минут знакомства, что я — мечта всей его жизни, значит, ему пора обратиться к психиатру! — заявила Ярослава Калинина своим ближайшим подругам, Алене и Виктории.

В то субботнее утро они встретились за поздним завтраком в суши-баре с авторской кухней и концептуальным названием «Червяк и бамбук». Против последнего девушки ничего не имели, но искренне надеялись, что «червяк» — это просто филологическая дань моде на оригинальные названия, а вовсе не кулинарный ингредиент (хотя всем известно, что от азиатов и не такого ожидать можно).

— У меня на примете как раз есть замечательный психотерапевт, — елеинным тоном ответила ей Алена, — кстати, он еще отлично справляется и с манией величия.

— Ты считаешь, что у меня мания величия? — расхохоталась Ярослава. — А мне все чаще кажется, что я себя недооцениваю. Путаюсь, с кем попало, работаю не там, где надо. А на самом деле достойна лучшего.

Алена и Виктория переглянулись и обменялись понимающими скептическими ухмылками. Яро-

слава привыкла не обижаться, когда подруги подобным образом реагировали на ее врожденную самоуверенность.

Ничто не льстит женскому самолюбию так, как твердое осознание, что ты самая привлекательная из всех твоих подруг. Даже несмотря на то, что одна из них (Алена) — финалистка конкурса «Мисс Россия», а другая (Вика) — особа нетитулованная и некоронованная, зато на днях умудрилась увести знаменитого поп-певца от его законной супруги, по полной программе оскандалившись в бульварной прессе. Понятно же, что избалованные красотой поп-звезды абы к кому с насиженных мест не срываются.

Ярослава Калинина не была ни королевой подиума, ни официальной любовницей пресыщенной знаменитости, а, положа руку на сердце, ее и красавицей-то в классическом понимании этого слова было невозможно назвать. Вот Алена — да. Воплощение канонов и тенденций, олицетворение гламурного совершенства, ноги длиною в сто двадцать сантиметров, пепельные длинные волосы, а черты лица настолько идеальны, словно над ними потрудился консилиум прославленных пластических хирургов. Ее внешность была подобна профессионально выверенному удару в солнечное сплетение — посмотришь на нее, и все, ты уже в нокауте. Мужчины падали к ее ногам, как перезрелые груши. Правда, почему-то в любви ей все равно катастрофически не везло. Все Аленкины романы начинались бурно и феерично, а через пару недель африканских страстей скоростножизненно заканчивались, причем всегда одинаково. Уставшие от ее

капризов мужчины, удалялись, мелко крестясь, чтобы, отдохнув от этой ведьмы, жениться на спокойной домашней тихушнице, которая будет лепить им пельмени по бабушкиному рецепту, а на ночь целовать их в лоб.

Красота Виктории была рангом пониже, поскромнее, но все равно ей вслед оборачивался каждый третий прохожий. У нее были кудрявые рыжекаштановые волосы, маленькое подвижное личико и огромный, как у Джулии Робертс, рот, который придавал ей определенную долю пикантности.

Ярослава же была диаметральной противоположностью ярким, но довольно стандартным прелестям лучших своих подруг. Современные законы красоты превозносят остроугольную нимфеточность, а вот к пышнотелому сдобному великолепию относятся настороженно, а то и вообще свысока.

Если ассоциировать людей с продуктами, то Алена (рост Брунгильды, телосложение Буратино) была модным кулинарным ингредиентом спаржей, Вика (яркая, свежая, но все же несколько пресноватая) — овощным салатом с нерафинированным оливковым маслом. А вот Ярослава — пирожным от шеф-повара из французской кондитерской.

На безупречно-белой глазури ее лица размоchenными черносливиными смотрелись темные, со «смешинкой» глаза, зубы были аккуратными и белыми, как сахар (но не новомодный тростниковый, разумеется, а старый добрый рафинад), крупно молотой корицей были рассыпаны по ее лицу веснушки, а ее волосы были светлыми и пышными,

как медовая сладкая вата, которая продается в кондитерских палатках Московского зоопарка.

Алена и Вика считались ее ближайшими подружками. Особенной сестринской близости между ними не было: они не спали в одной кровати после вечеринок, не одалживали друг дружке колготки и тампаксы. Но на протяжении вот уже нескольких лет с удовольствием сплетничали за совместными обедами, иногда ходили вместе в ночные клубы и вываливали на голову друг дружке новости из собственной личной жизни. А она была довольно бурная — у всех троих.

— С кем ты сейчас? — лениво поинтересовалась Вика.

С тех пор как пару месяцев назад Ярослава рассталась со своим очередным бойфрендом, Алена и Виктория заботливо мечтали, чтобы она снова прибилась к чьей-нибудь гавани. Им не нравилось, что из разряда занятых (а соответственно безопасных) подружек, Яся перешла в категорию «девушка в поиске». И в любой момент могла ненароком перебежать дорожку каждой из них.

— А, ни с кем,— легкомысленно махнула рукой Яся. Она прекрасно понимала, что подружки ее недолюбливают. В некотором роде ей это даже льстило.

— Скучно,— протянула Вика.

— Ну почему же, я же хожу на свидания почти каждый день.

— Я тоже,— встряла Алена,— сегодня вот познакомилась с та-аким мужчиной! У него есть личный самолет.

— Врет,— усмехнулась Яся,— знаю я таких. Сначала обещают прокатить на «феррари», а по-

том одадживают у тебя пятьсот рублей и не звонят три недели.

— А у самой-то у тебя с кем свидания «почти каждый день»? — обиделась Алена, которая, как и большинство манекенщиц, почти на физическом уровне не выносила чьего-нибудь женского превосходства.

— Сегодня вот ужинаю с одним банкиром, — как можно более независимым тоном сказала Яся, — но я его едва знаю.

— Где познакомилась? — ревниво осведомилась Алена.

— Он на передачу приходил.

Ярослава вела пятнадцатиминутную передачу «Девушка и город» на одном из кабельных телевизионных каналов. Она не была ни телезвездой, ни даже лицом средней степени узнаваемости. На коротеньких интервью не с самыми крупными звездами особенно не прославишься.

— Симпатичный?

— Да нет, — честно ответила она, — толстенький. Но человек вроде хороший. Поужинаю вот — и все расскажу.

— Ой, девочки, а мне так непривычно, что я теперь полузамужняя дама, — улыбнулась Вика. Ее сожитительство с мужчиной имело всего пятидневный стаж, но она тем не менее уже тайком навещала в лучшие свадебные салоны Москвы, чтобы быть в курсе последних тенденций свадебной моды. Ну так, на всякий случай.

— Он что, уже о свадьбе заговорил? — усмехнулась Алена, заранее предвкушая отрицательный ответ.

Вика сразу потухла и с преувеличенным энтузиазмом принялась гонять по деревянной тарелке стружку маринованного имбиря.

— А у меня вот такое чувство,— вздохнула Ярослава,— что моя жизнь скоро изменится... У меня так в детстве перед Новым годом было. Праздничное настроение. Ожидание чуда.

— Это как-то связано с толстым банкиром? — оживилась Вика.

— Не знаю,— задумчиво протянула Ярослава,— просто в последнее время я все чаще задумываюсь о том, что, в сущности, недовольна своей жизнью...

— Ну вот, опять завела свою шарманку,— вздохнула Алена, но Яся ее не слушала.

— ...что я впустую трачу время, которого, если задуматься, не так-то и много. Что я достойна лучшего, чем каждую субботу ходить в «Галерею» на предмет с кем бы переспать. И что все может измениться. Достаточно приложить к этому небольшое усилие.

* * *

Нет зрелища более смешного и жалкого, чем тип весом центнера в полтора, важно рассуждающей о полигамной природе мужчин.

Тройной подбородок банкира Семенова был щедро выпачкан в масле: он с наслаждением вкушал куриные ножки по-мексикански, и, время от времени промокая сальные розовые губы салфеткой, разглагольствовал о любви. Вернее, не о любви

в целом, а о женщине, с которой он жил уже месяца четыре, некой Наташе, по его словам, особе совершенно невыносимой.

— Я ей говорю: ну что ты строишь из себя Моннику Белуччи? Она думает, что если у нее каблуки за пятьсот долларов, то она имеет право втоптывать меня в грязь. А все шмотки, между прочим, купил ей я. Ну кто она была? Так, стюардесска Кубанских авиалиний, я ее в командировке подобрал и в Москву перевез. Красивая, конечно, но красивых-то тысячи. А она кипит и что-то от меня требует. Чтобы я отчитывался, где гуляю!

Ярослава украдкой посмотрела на часы. Возмущенный монолог банкира длился уже двенадцать с половиной минут. Она тоскливо подумала, что Семенов похож на чистенького своенравного поросенка. У него была розовая кожа классического гипертоника, аккуратный вздернутый нос, с обеих сторон зажатый тугими внушительными щечками, мелкие бурые глазки, почти затерявшиеся на его широком и плоском, как бабушкин блинчик, лице.

— Я говорю ей: на твоем месте могла бы быть любая другая баба. Ты ширпотреб, а не эксклюзив. Ты должна держаться за меня, потому что, если мне понравится кто-то другой, ты вылетишь из моей квартиры, как пробка.— Воодушевленный воспоминаниями о собственной смелости, толстяк грохнул кулаком по столу.

В их сторону начали подозрительно коситься официанты. Ярославе было стыдно, но воспитание и накопившаяся усталость не позволяли ей встать, соврать, что ей надо в туалет, оперативно смотать-

ся подальше от этого места и забыть неудачное свидание, как ночной кошмар.

— Понимаю,— вежливо кивнула она, не вслушиваясь в его бредни и думая о своем.

О завтрашнем эфире, на который приглашен скандальный рок-исполнитель. Он знаменит тем, что хамит журналистам. Все его побаиваются, а редактор заранее посоветовал ей крепиться. Интересно, ее обаяние не произведет на него вообще никакого впечатления? Вот бы здорово было, если бы она ему понравилась. Тогда она была бы первой представительницей СМИ, с которой несносный «гений» поговорил бы по-человечески. И коллеги наконец разглядели бы за ее смазливой мордашкой крутого профессионала. Обидно, когда все вокруг плевать хотели на твое университетское образование, на твой талант, твой опыт и твою хватку только потому, что ты носишь лифчик четвертого размера и вместо того, чтобы строить из себя недоτροгу, каждый вечер ходишь на свидания. Обидно, когда коллеги мужского пола относятся к тебе со снисходительностью на грани вожделения, а вся женская часть редакции ходит в буфет исключительно для того, чтобы обсудить твой целлюлит. Хотя, по большому счету, может быть, в их отношении есть некоторая доля истины. Ярослава не была ни маститым репортером, выискивающим сенсации, ни талантливым теледокументалистом. Просто очередная симпатичная мордашка голубого экрана, пешка творческого процесса, легко заменяемый элемент. Она не знала, как это исправить. Ее профессиональные обязанности были рутинными и простыми — задавать приготовленные редак-